

БОЛЬШОЙ ОСТРОГ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ПО ЧЕРТЕЖУ 1699 ГОДА

В статье проанализировано изображение Большого острога на плане части Нижнего Новгорода в районе Варварской улицы 1699 года (РГАДА). Сделан вывод о разновременности двух его участков (тын и забор) и составляющих элементов (ров с валом и тын или забор на месте тына). Установлено, что рисунок отображает финальную стадию существования этого древо-земляного укрепления, когда оно уже потеряло свое оборонное значение. Выявлено наличие дополнительно выкопанного рва, вероятно относящегося ко времени восстания Степана Разина.

Ключевые слова: русская средневековая фортификация, нижегородский Большой острог, оборонное зодчество, РГАДА.

Рассматриваемый нами в качестве иконографического источника чертеж находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф.125. Оп.1. Д. 4 / 1700 г. Л. 112) и является составной частью материалов, озаглавленных при публикации в сборнике нижегородских документов XVII века, составленном в 1961 году Н. И. Приваловой под редакцией члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского, как «Досмотр посадских людей и стрельцов по челобитию Московского патриарха Андриана на посадского человека Абрама Дуренкова в незаконном завладении двором, садом и огородом Николаевского Амвросиева Дудина монастыря», датируемых 27 ноября – 19 декабря 1699 года (Нижний Новгород..., 1961. С. 287 – 289). Обычно, исходя из архивного делопроизводства, план относят к 1700 году. Однако, как указывают его публикаторы, чертеж «можно датировать ноябрем 1699 года» (Нижний Новгород..., 1961. С. 289, прим.). Мы будем придерживаться этой же даты.

Чертеж являлся иллюстрацией к проведенному «досмотру» и напрямую не был связан со специальной фиксацией укреплений Большого острога. Вместе с тем, в 1961 году, помимо указанного сборника, он также был опубликован И. А. Кирьяновым при обосновании местоположения этого фортификационного сооружения. Из данного им краткого пояснения следовало, что на чертеже «показаны Варварские ворота Большого города и линия стены, сделанная в виде городни с кровлей» (Кирьянов, 1961. С. 42, прим.).

После этих двух изданий исследователи долгое время «проходили мимо» данного источника. Лишь в 2021 году план в цветном виде оказался опубликован в каталоге виртуальной историко-документальной выставки РГАДА, посвященной 800-летию Нижнего Новгорода, причем без всяких комментариев, но с краткой характеристикой «экспоната»: «Бумага, карандаш, акварельные краски, скоропись» (Средневековый Нижний Новгород..., 2021. С. 82 – 83, 125).

Правда, в 2013 году чертеж этот был использован А. В. Даниловым в дипломной работе «Историческая топография нижегородских острогов XVI – XVII вв. по Писцовой книге 1621–1629 гг. и Сотной грамоте 1621–1622 гг.», размещенной (причем, несмотря на свою обширность, с одним электронным адресом) в соцсетях Интернета в 2015 году (Данилов, 2015). Данное исследование, содержащее авторскую интерпретацию устройства укреплений первой линии обороны Нижнего Новгорода, практически осталось незамеченным специалистами.

Таким образом, информация, содержащаяся в названном графическом документе, оказалась до конца не считанной и не введена полностью в научный оборот. Всё это заставило нас вновь обратить свое внимание на план 1699 года, прежде всего, в соответствии с тематикой семинара, то есть, в части, касающейся изображения фортификации.

До недавнего времени возведение Большого острога – первой линии обороны Нижнего Новгорода относилось историками к самому началу XVI столетия (Кириянов, 1961. С. 35 - 36). Согласно же последним исследованиям П. В. Чеченкова он был создан в 1537 – 1540 годам (Чеченков, 2023).

В Писцовой книге 20-х годов XVII века дьяка Д. Образцова устройство укреплений кратко описано следующим образом: «...Да около Нижнего ж Новгорода... острог стоячей дубовой, а башни по воротам и промеж ворот рубленые с верхними бои. А около болшого острогу ров копан...» (Писцовая и переписная книги..., 1896. Стб. 16). Уточнения, в его описании, сделанные Н. И. Храмцовским, незначительны: «...Внешнее укрепление... составлял острог, называвшийся *большим*. Он состоял из дубового тына, расположенного частью на валах, окопанных рвами...» (Храмцовский, 1867. С. 216). Рисунок острога на чертеже 1699 года – единственное его изображение времени существования этого укрепления.

Рассматриваемый чертеж представляет собой генплан части дорегулярного Нижнего Новгорода, ориентированный севером вниз, охватывающий территорию, прилегающую к Большому острогу в районе улицы Варварской (до деревянной церкви св. Варвары) и отвершка оврага Ковалихи (в последующее время засыпанного, именуемого Ковалихинской осыпью, затем - Звездинкой). Топографическая привязка снятой на план местности к современным реалиям не входит в нашу задачу (рис. 1).

Границы и строения домовладений, элементы рельефа показаны на чертеже линейно. Церковь, колокольня, проездная башня, острожные стены до их поворота на север даны фронтально, далее изображение укрепления, как и деревьев, близко к аксонометрическому. Подписи выполнены скорописью, характерной для конца XVII века.

Перейдем теперь непосредственно к анализу изображенного.

Начнем с проездной башни. На чертеже она подписана следующим образом: «Ворота Варварские. Башня». Изображение ее с арочным проездом и расширяющимся верхом вполне соотносится с описанием таких сооружений в Писцовой книге: «...а башни по воротам и промеж ворот рубленые с верхними бои» (Писцовая и переписная книги..., 1896. Стб. 16). Выше нависающей части («боя») показано основание шатрового завершения башни. Оно не доведено до верха: в силу особенностей обозначений генплана на шатер наложена линия крепостного рва, изображенного в виде полосы болотного цвета.

Что касается стены Большого острога, то сразу бросается в глаза различие в изображении его двух частей. Примыкающий к проездной башне участок показан в виде стены с вертикальными членениями. В изображении дальнего участка стены, поворачивающей к оврагу («враг Ковалиха»), легко угадывается деревянный забор. (рис. 2, 3)

В первом случае перед нами условное изображение заграждения из вертикально поставленных бревен («частокола», «тына»). Оно вполне соотносимо с текстом Писцовой книги, говорящей про «острог стоячей дубовой». Здесь мы вынуждены не согласиться с утверждением А. В. Данилова, что подобным образом описывается тип укреплений, «который принято именовать «тарасами», и что «ни в коей мере нельзя считать, что на плане 1699 года изображены т.н. «тыновые стены» (Данилов, 2015.).

Неправомерность этого утверждения доказывается простым обращением к терминологическому словарю, помещенному в монографии Н. П. Крадина «Русское оборонное зодчество» (Крадин, 1988. С. 189), показывающему, что фигурирующий в описаниях укреплений Нижнего Новгорода термин «острог», означавший частокол из сверху заостренных свай, никак не равнозначен «тарасам» - системе клеток из продольных и поперечных бревенчатых стен. И именно рисунок 1699 года доносит до нас один из вариантов отображения тыновых конструкций на чертежах! Несовпадение же с обозначениями подобных конструкций на «других старинных планах», в частности в «Чертежной книге Сибири» Семёна Ремезова 1701 года (Крадин, 1988. С. 11), на что указывает А. В. Данилов, вполне объяснимо отсутствием унификации в этом деле.

Собственно, и помещенная на нашем генплане выше линии стены подпись «Острокъ» (окончание «къ» передает фонетическое оглушение звука «г» в конце слова) призвана была подтвердить изображение именно частокола. Это опровергает также упомянутую выше версию И. А. Кирьянова об устройстве оборонительного сооружения «в виде городни с кровлей» (Кирьянов, 1961. С. 42, прим.), если понимать под ней срубную конструкцию, как это делает Н. П. Крадин в тексте своей монографии (Крадин, 1988. С. 15).

Дальний от Варварской башни участок укреплений, судя по чертежу, представлял собой забор, устроенный «в заплот» или «в замет»: на рисунке горизонтальными линиями обозначены доски или распиленные вдоль на всю свою длину части бревен, которые вставлялись в пазы вертикальных стоек, показанных двойными вертикальными линиями. (рис. 3). Отметим, что такую же конструкцию имела стена крепости XVII века в Судже, но стояла она непосредственно на валу, а не за ним. (Неделин, 2015. С. 102).

На чертеже 1699 года читается надпись: «Забор по острожному мѣсту». Остается лишь только догадываться, почему А. В. Данилов в своей работе проигнорировал это указание на известный ему и даже описанный им же при характеристике Благовещенского и Печерского монастырей тип ограды. Цитируем: «На плане 1699 года... мы без труда различим, что «Большой острог» около Варварских ворот имел два типа укреплений (явный результат позднейших ремонтов), одно из которых явно относится к «тарасам», а второе к более старинным «городням»... (Данилов, 2015).

Таким образом, вышеизложенное, когда тын принимается за «тарасы», а забор за «городню», показывает полную несостоятельность выводов А. В. Данилова относительно характера фортификации, изображенной на чертеже.

Двухчастность укрепления указывает на его разновременность. Смена характера заграждений тына («острога») на забор не связана с показанной на чертеже парцелляцией земельных участков, вплотную примыкающих к ним (это к тому же говорит об отсутствии в указанное время какой-либо «полосы отчуждения» с внутренней стороны Большого острога). Замена условного изображения происходит в пределах обширного участка с показанными на нем деревьями, подписанного как «...огород и сад Аврама Дуренкова» (они-то, как и сам двор, являлись предметом тяжбы). Учитывая, что к началу XVIII столетия крепостные сооружения Нижнего Новгорода потеряли всякое военное значение, появление более легкой и дешевой заплотной конструкции было вполне оправдано.

Сложнее обстоит дело с интерпретацией еще одной подписи: «За острогом валъ и ров». (рис. 2) Она указывает на последовательность расположения элементов оборонительного сооружения: тын («острог»), перед ним с внешней стороны вал и перед валом ров. Получается, что бревенчатый частокол располагался не поверх вала, а за ним.

Судя по примерам, приведенным Н. П. Крадиным, сочетание рвов и валов со стоящим на них частоколом из бревен было широко распространено при устройстве оборонительных сооружений Европейской России вплоть до XVIII века (Крадин, 1988. С. 27-28, 36, 60). В ряде случаев, как в Великом Устюге, тыновые стены стояли на земляной «осыпи» (Крадин, 1988. С. 47), однако примеров, аналогичных нашему, он не приводит.

Известен случай подсыпки крепостной стены снаружи землей из рва (Усмань), но речь в данном случае идет о конструкции клетского типа (Усманская крепость..., 2025).

Обращение к специалистам за консультациями по вопросу о составе укреплений (выражаю им свою признательность за это), вызвало подобие дискуссии.

К. С. Носов (д.и.н., директор Центра изучения истории фортификации):

«...Острогом в Нижнем Новгороде я специально не занимался и его устройство не изучал. Частокол, расположенный за валом, встречался, но весьма редко. На чертеже хорошо видно, как меняется конструкция. Тын («острог») и забор – очень распространенные конструкции из вертикальных и горизонтальных бревен соответственно».

В. Ю. Коваль (к.и.н., археолог, зав. отделом ИА РАН):

«...Могу высказать сомнение в том, что в Нижнем оплот был поставлен за валом, несмотря на то, что такое указание... есть на чертеже. Строительство такой линии совершенно бессмысленно, поскольку защитники острога в этом случае лишились возможности наблюдать за действиями нападающих, не могли бы вести по ним стрельбу (за исключением тех, кто поднимется на вал) и потеряли бы преимущество в высоте расположения, которое они имели бы, поставив заплот на валу».

А. Н. Медведь (к.и.н., доцент РГГУ):

«...По поводу случаев сознательного сооружения вала перед частоколом (заплотом и т.д.) - мне такое неизвестно. В общем-то, это была бы довольно странная конструкция: обороняющиеся не смогли бы отойти с вала (на их пути находился бы свой же частокол), а в случае занятия противником вала, всё пространство внутри города могло попасть под обстрел. Так что, по-моему, «вал – ров» и «частокол – заплот» возводились в разное время.

Не могло быть так, что этот старый (уже в начале XVIII века) вал оставался перед относительно новым частоколом? То есть, вал утратил какое-либо фортификационное значение, но срыть его по каким-то причинам не могли. Вал уже к этому времени заплыл и частично разрушился, подновлять его было некогда, поэтому просто набили позади него новый забор - хоть какая-то защита.

По поводу примеров. В Москве, в описании 1628 года в одном месте упоминается некий вал, который располагался перед каменной Китайгородской крепостью. Есть версия, что это были остатки древних древо-земляных китайгородских укреплений, сооруженных в 1534 году и до конца не разобранных».

М. И. Мильчик (кандидат искусствоведения, профессор):

«...Примеров расположения тына за валом не встречал. Тут ситуация, когда острога – оборонительной ограды, которая должна была бы быть на валу, уже нет, а есть забор у

подножия вала. Ситуация не типичная, но отражающая деградацию оборонительных укреплений. Не случайно появляется просто заплот вместо острога. Раньше здесь был острог - в точном смысле этого слова (стоячий тын), а теперь он заменен оградой заплотной конструкции («забором»), но местоположение его такое же, то есть, сразу за валом с внутренней его стороны».

Судя по всему, следует согласиться с мнениями А. Н. Медведя и М. И. Мильчика: чертеж 1699 года зафиксировал состояние укреплений Большого острога на завершающем этапе их существования, когда они практически утратили свое оборонительное значение, и указывает на разновременность появления отдельных его частей и элементов. При этом овраг Ковалиха, к которому выходил забор, укреплен не был.

Можно предположить, что устройство стоячего тына позади рва и осыпавшего вала относится ко времени восстания Степана Разина, когда Нижний Новгород спешно готовился к отражению нападения «воровских людей». Косвенно на производство работ по усилению оборонительных сооружений указывает упоминание в следственном деле, к которому относится рассматриваемый чертеж, выкопанного нижегородскими посадскими людьми и стрельцами на выгонной земле Амвросиева Дудина монастыря «в бунтовое время против воровских казаков Стеньки Разина» рва (Нижний Новгород..., 1961. С. 287, прим.). И хотя ответчик Абрам Дуренков утверждал, что «нижгородцы де посацкие люди и нижегородские стрельцы никакова рву не копали» (Нижний Новгород..., 1961. С. 287, прим.), он хорошо просматривается на плане 1699 года именно на территории его сада. (рис 3).

Дугообразный ров этот располагался в северной части спорного садового места и выходил к Ковалихинскому оврагу. На чертеже он подписан следующим образом: «Ров в длину до Ковалихи мд (44) сажени без аршина. В ширину д (4) сажени без аршина. Глубина сажень с пятью вершки» (соответственно, примерно – 93 м, 7,8 м и 2,36 м). На существование этого дополнительного рва исследователи ранее не обращали внимание.

Что же касается земельного спора, благодаря которому был составлен рассмотренный чертеж, то как бы не пытался апеллировать к Писцовой книге 1621 года Абрам Дуренков, доказывая законную принадлежность места у Варварских ворот ему (Нижний Новгород..., 1961. С. 287, прим.), запись в ней свидетельствует об обратном. Установив принадлежность «у старого острогу у Варварских ворот» двух «дворишек», писцы зафиксировали именно то, о чем говорил истец: «Вверх по Ковалихе, позади Баженова двора Немово: двор с садом Дудина монастыря, а в нем живет дворник Ивашка Кондратьев, а тягла не тянет, сказали: их старинное [место], а оброк платит в съезжей избе...» (Писцовая и переписная книги..., 1896. Стб. 150).

В целом же, рассмотренный нами план части Нижнего Новгорода оказался важным иконографическим источником. Благодаря ему удалось установить структуру Большого острога на финальном этапе существования этого фортификационного сооружения. К сожалению, фронтальные изображения, показанные на чертеже, не сомасштабны линейным, что не дает возможности определить их высотные габариты. При этом, и воротная башня крепости, и отдельно стоящая колокольня при церкви, и сама церковь св. вмч. Варвары показаны вполне реалистично. Последний объект можно интерпретировать как одноглавое бревенчатое сооружение, состоящее из двух разновеликих срубов, не имеющее алтарного прируба – редкий архаичный для XVII столетия тип храма, требующий отдельного специального исследования.

Список источников и литературы

Данилов А. В. Историческая топография нижегородских острогов XVI–XVII вв. по Писцовой книге 1621–1629 гг. и Сотной грамоте 1621–1622 гг. URL.: https://vk.com/topic-3698272_32050227 (дата обращения 07.04.2025).

Кириянов И. А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Очерк о старинных русских дерево-земляных крепостях. Горький: Кн. изд-во, 1961. 107 с.

Неделин В. М. Крепость Суджа. Опыт графической реконструкции русской крепости второй половины XVII – начала XVIII в. // Деревянное зодчество. Вып. 4. Новые материалы и открытия. М.: СПб: Коло, 2015. С. 93 – 115.

Нижний Новгород в XVII веке. Сб. документов и материалов к истории Н. Новгорода и его округа / Под ред. чл.- корр. АН СССР проф. С.И. Архангельского. Сост. Н.И. Привалова. Горький: Кн. изд-во, 1961. 463 с.

Писцовая и Переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные Археографической комиссией / А. Лаппо-Данилевский. СПб.: Синод. тип., 1896. 463 стб.

Средневековый Нижний Новгород. Каталог историко-документальной выставки / сост. Н.Ю. Болошина. М.: Древлехранилище, 2021. 128 с.

Усманская крепость: как рождался город из дерева и страха. URL.: <https://dzen.ru/a/Z5dWHwQkqRbwNz8e> (дата обращения 16.04.2025).

Храмцовский Н.И. Укрепления Нижнего в начале XVI столетия // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря комитета А.С. Гациского. Т.1. Н. Новгород: Тип. Нижегородского губернского правления, 1867. Ч. 2. С.216.

Чеченков П.В. Крепостные сооружения Нижегородского края в контексте внешней политики Василия III и Елены Глинской. URL.: <https://opentextnn.ru/space/nn/kremlin/chechenkov-krepostnye-sooruzhenija/> (дата обращения 07.04.2025).

Рис. 1. План части Нижнего Новгорода в районе Варварской улицы и Варварских ворот
Большого острога, 1699 г.

(Опубликовано по: *Средневековый Нижний Новгород. Каталог историко-документальной выставки / сост. Н.Ю. Болошина. М.: Древлехранилище, 2021. С. 82 – 83).*

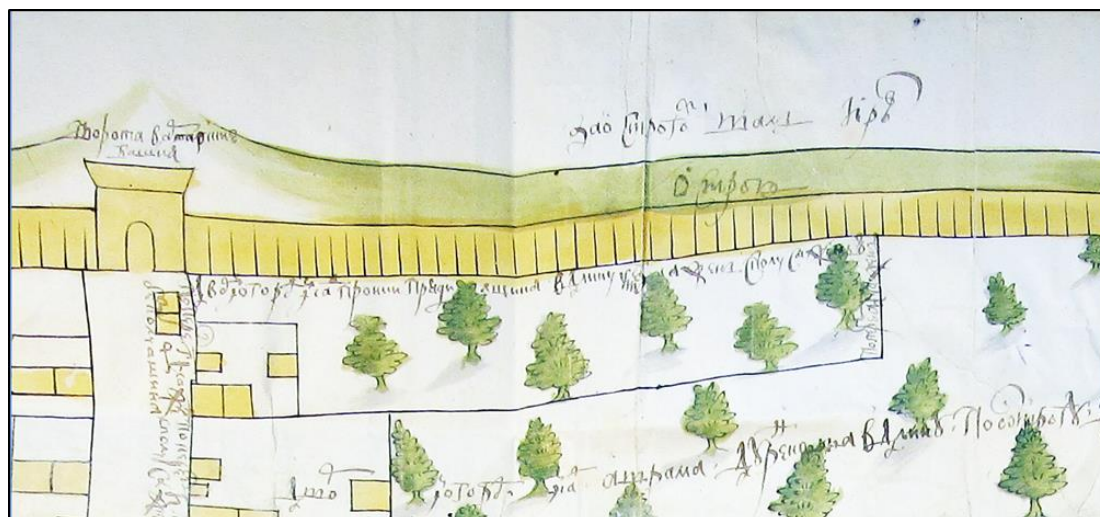

Рис. 2. Фрагмент плана части Нижнего Новгорода 1699 г. с показанием Варварской проездной башни (ворот), тына и рва Большого острога.

Рис. 3. Фрагмент плана части Нижнего Новгорода 1699 г. с показанием «заплота» по линии Большого острога и дополнительного рва на территории «огорода и сада Аврама Дуренкова».